

Бывали случаи, когда matka, родив детеныша, отказывается его кормить, толкает мордой, бодает, лягает. Малыш, лишенный материнского молока, осиротевший при живой матери, обречен на голодную смерть. Л в хозяйстве скотовода каждый козленок был на счету. Поэтому отвергнутых матерью детенышей хозяева кормили из соски коровьим молоком. И старались «примирить» с матерью. Если это был верблюжонок, его подводили к матери и начинали играть на хуре — самодельном инструменте, напоминающем скрипку. Если не было хура, били ножкой от бараньей туши по порожней чугунной чаше или водили палочкой по кругу колокольчика, и он издавал певучий звук. Через некоторое время после такого «музыкального» воздействия, верблюдица начинала издавать протяжные рыдающие звуки, нюхать верблюжонок, роня крупные капли слез, и затем подпускала его к соскам.

Если же детенышей бросали овцы и козы, ягненка или козленка подносили к вымени матери и начинали петь, держа мать за задние ноги, однословное «тээгэ, тээгэ, тээгэ!» В некоторых местах имелась особая песня:

Хадын саһан хайлахал даа,
хахинаг һайрам урдахал даа.
хамаг шубууд ерэхэл даа,
хабарай хара һалхинда
хажуудаш юуншни хэбтэхэб даа.

Тээгэ, тээгэ, тээгэ!

Урин дулаан болохол даа,
үргы, ногоон ургахал даа,
олон шубууд ерэхэл даа,
уурагшни дэлбэрхэл даа,
урдаһааш юуншни угтахаб даа.

Тээгэ, тээгэ, тээгэ!

Хүхэ ногоон ургахал даа,
хүбшын модон намаалхал даа,
хүхы шубуун донгодохол даа,
хүхэншни дэлбэрхэл даа,
хүхүүлхэеэ һанахалши даа.

Тээгэ, тээгэ, тээгэ!

Дэльбэн сэсэг ургахал даа,
дэлхэйн шэмэг болохол даа,
дэлэншэ шубуун ерэхэл даа,
дэлэншни дэлбэрхэл даа,
тэрэниш юуншни дэхэхэб даа.

Тээгэ, тээгэ, тээгэ!

Иногда к ягненку подводили собаку, у овцы, видимо, пробуждался инстинкт защиты детеныша, и она, бросаясь на собаку, сразу принимала ягненка.